

Хромой мужчина кашлянул, нахмурился и, внимательно посмотрев на художника, все еще был в замешательстве:

— Ты кто?

— Я твой друг, это я... мы вместе... сидели под мостом...

Голос художника был хриплым, но уже лучше, чем раньше.

Хромой мужчина замер, пораженный:

— Ты так хорошо выглядишь? Твой голос вылечили?

Художник улыбнулся:

— Да, босс, вылечили...

Хромой мужчина на мгновение задумался, искренне радуясь за него, и, опустив глаза, тихо сказал:

— Поздравляю, теперь у тебя будет хорошая жизнь.

Он отстранился от руки художника, с легкой улыбкой благословения на губах, но его облик все еще оставался усталым и опустошенным.

Лазурный Дракон скривил губы и сказал Шэнь Чжу:

— Да, это тот самый человек, который вызвал все это.

Шэнь Чжу промолчал.

Система вдруг хлопнула себя по лбу:

— Эй, я вспомнила!

— В середине романа была эпидемия, охватившая всю страну. Главный герой заболел, а его партнер, несмотря на протесты других, остался, чтобы заботиться о нем...

С ухмылкой хозяина голос системы становился все тише, пока почти не исчез.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Продолжай.

Система чуть не заплакала. Эээ, она не может.

Система быстро сменила тему:

— В романе эта эпидемия произошла немного позже и была гораздо более разрушительной.

— Хм, — кивнул Шэнь Чжу, подняв одну бровь, намекая ей продолжать.

Система продолжила:

— Клан Янь не раздавал материалы, но поддерживал исследования вакцины и в итоге

заработал огромные деньги.

Клан Янь в этой эпидемии открыл путь для выхода на мировой рынок лекарств из страны Яньхуан, а отношения главных героев также продвинулись.

Главный герой был на грани смерти, а его партнер был почти сломлен.

Этот сюжет в романе помог партнеру понять, что он влюбился в главного героя.

Это был оригинальный сюжет, но теперь роман — это роман, а реальность — реальность, и господин Янь постоянно думает о своей жене.

Система медленно размышляла, почему же эпидемия началась раньше и закончилась так гладко.

Ее взгляд невольно упал на художника.

Художник почесал голову, не решаясь подойти к Янь Юцзю:

— Я, друг... он, хороший...

Хромой мужчина смотрел с горящими глазами, с легкой улыбкой, полной смирения, но удовлетворения.

Он прямо посмотрел на Шэнь Чжу, его голос был тихим, но четким:

— Спасибо вам за заботу о Сяо Хуа. Он очень талантливый человек.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Не за что, идемте со мной.

Стоять у входа и привлекать внимание было не лучшей идеей, и они, вероятно, говорили о чем-то более таинственном.

Хромой мужчина, хромая, пошел за ними, а художник поспешил поддержать его, но тот махнул рукой:

— Не надо, я сам дойду, не пачкай свою одежду.

Его статус не позволял другим приближаться, он не хотел, чтобы Сяо Хуа заболел.

Сидя на диване, Шэнь Чжу осмотрел хромого мужчину. Вокруг него витала зловещая ци, наполненная свирепым ветром.

Это была эта ци?

Шэнь Чжу бросил ему яблоко:

— Расскажешь?

С удивлением поймав яблоко, хромой мужчина посмотрел на Шэнь Чжу:

— Ты?

Шэнь Чжу с интересом наблюдал, как яблоко постепенно увядает, и задумчиво потер подбородок.

Эх, неплохая способность.

Хромой мужчина опустил глаза на почерневшее яблоко и медленно сжал губы.

Художник, беспокоясь, похлопал его по плечу.

Хромой мужчина покачал головой, выдавив слабую улыбку:

— Со мной все в порядке, не переживай.

— Я Юй Цян, я... бог эпидемий. Думаю, вы уже догадались?

Шэнь Чжу кивнул:

— Хм.

Юй Цян вздохнул:

— Я также бог ветра и воды.

Но, к сожалению, когда он проснулся, его зловеющий ветер не мог сдерживаться, и немного вырвался наружу.

Если бы это произошло тысячу лет назад, этого было бы достаточно, чтобы вызвать огромную эпидемию, которая изменила бы целую страну.

Но сейчас люди изобрели антибиотики и способны противостоять этому.

Юй Цян с облегчением улыбнулся:

— Это хорошо, мне нравится этот полный жизни мир, сейчас все отлично.

Бог эпидемий не пользовался популярностью, у него не было алтарей, и его никто не почитал.

Когда он проснулся, художник был его единственным другом.

Хорошо, что он не заразил художника.

Малыш Писиу потер подбородок, тихо пробормотав:

— Бог ветра, бог воды и бог эпидемий...

Юй Цян был не слишком известен, но обладал двумя способностями к превращению: когда он был богом ветра, он превращался в птицу, а когда богом воды — в рыбу.

Малыш Писиу задумался, и в его глазах блеснула идея.

Он посмотрел на Юй Цяна и сказал:

— В современном мире с его лекарствами бог эпидемий уже устарел, да?

Юй Цян промолчал.

Юй Цян действительно чувствовал, что его силы ослабли, но он не придавал этому большого значения.

Шэнь Чжу моргнул, глядя на малыша Писиу.

Малыш Писиу, с глазами, черными как обсидиан, сказал:

— Босс! Я думаю, этот бог ветра связан с нашей горой Цюаньшань.

Шэнь Чжу понравилось это замечание, и он с интересом взглянул на бога ветра Юй Цяна.

— Его две способности к превращению просто великолепны. У нас должна быть сцена для фокусов, бог ветра может творить чудеса!

Так они смогут создать настоящий цирк с человеческими артистами.

С Бифаном, извергающим огонь, ледяным слаймом, создающим ледяные трюки, и богом ветра, превращающимся в разные формы, это будет невероятно привлекательно.

Бог ветра Юй Цян промолчал.

Юй Цян смотрел с недоумением.

Малыш Писиу подошел ближе и шепнул ему на ухо:

— К тому же, бог ветра, если нам жарко, он может подуть ветерком.

А если ледяной слайм будет выпускать лед, мы сэкономим на кондиционерах.

Шэнь Чжу задумался, взглянув на Юй Цяна.

Глубоко вздохнув, малыш Писиу сказал:

— И его статус бога эпидемий тоже полезен. Нашей лаборатории как раз не хватает людей.

Такой человек, который сам является источником вируса и экспертом в вирусологии, просто необходим для исследований.

Говорят, что «клин клином вышибают», так что вирус, изучающий сам себя, будет очень удобен.

Наша фармацевтика не может ограничиваться двумя профессорами, нужно расширяться.

Шэнь Чжу кивнул:

— Логично.

Юй Цян был ошеломлен.

Подождите, он просто хотел тайком взглянуть на своего друга, как все дошло до этого?

— Нет, — его лицо стало серьезным, и он сделал движение, чтобы встать. — Я не останусь, я принесу эпидемию.

Лучше уйти самому, чем быть изгнанным.

Это будет лучше для всех.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— На горе Цюаньшань никто не болеет. Ты пил воду с горы Цюаньшань?

Юй Цян задумался. Он слышал об этом, но не верил, что это может противостоять его зловещему ветру.

— Не попробуешь — не узнаешь, — усмехнулся Шэнь Чжу.

Если боишься заразиться, не стоило приходить. Но раз уж пришел и попался на горе Цюаньшань, то уйти не получится.

Юй Цян был недоволен:

— Независимо от того, попробую я или нет, результат не будет хорошим.

— Мы... ведь договорились делить и радости, и... горести? Мы делили горести под мостом, а теперь...

Художник был немного обижен, с трудом выдавливая слова.

Юй Цян, смущенный мягкими просьбами художника, молча сопротивлялся.

Малыш Писиу сказал:

— Мы запрем тебя в герметичной лаборатории, это безопаснее, чем снаружи.

Юй Цян промолчал.

Звучит логично.

Но чувствуется что-то странное.

Малыш Писиу фыркнул:

— Бог эпидемий, оставайся. Наша гора Цюаньшань не боится твоих проделок, мы боимся только, если ты ничего не умеешь.

Посмотри на Хоу с кроличьими ушами, который постоянно попадает в неприятности, или на Таоте, который ворует еду, и все живы и здоровы.

Неважно, черная кошка или белая, главное, чтобы ловила мышей.

Когда дело дошло до этого, Юй Цян взглянул на художника и с тяжестью в сердце кивнул.

— Я останусь только на месяц, а потом уйду.

Он долго колебался, прежде чем предложить это.

Всего месяц, и они поймут, насколько он проблематичен, и больше не будут удерживать его.

Малыш Писиу широко улыбнулся:

— Без проблем, тогда давай переоденься в рабочую форму.

Юй Цян промолчал.

Вы даже не даете человеку времени привыкнуть?

Лазурный Дракон молча зажег для него свечу. По его опыту, тот, кто вступил на гору Цюаньшань, уже не уйдет.

Самым счастливым был художник. Он обнял Юй Цяна.

Художник сказал:

— Как здорово, что мы снова вместе.

Он был так счастлив, что даже говорил более связно:

— У меня... двухместная комната, мы можем... жить вместе...

— Эээ, да, — Юй Цян смущенно кашлянул. Его друг стал таким чистым и красивым, что он чувствовал себя грязным и недостойным.

Юй Цян тихо сказал:

— Отпусти, я слишком грязный.

<http://bllate.org/book/16899/1567749>